

Анвар Джамолзаде

ПУТЕШЕСТВИЕ
К
НАСЛЕДНИКАМ
СОГДИАНЫ

“Business and politics”
July-August 2006

Анвар Джамолзаде

ПУТЕШЕСТВИЕ
К
НАСЛЕДНИКАМ
СОГДИАНЫ

“Business and politics”
July-August 2006

Путевые и исторические заметки о прошлом и сегодняшнем дне Ягнобской Долины

В последние годы 15 лет долине реки Ягноб были посвящены немало международных и республиканских экспедиций и публикаций, порой сенсационного характера. Но так называемая «Ягнобская загадка» впервые получила свою мировую известность с публикации в 1883 г. статьи немецкого ученого Г. Капуса в европейском географическом журнале под названием «Долина Ягноб и ее жители», где автор отметил природную уникальность долины и самобытность ягнобского языка, что необходимы более детальные исследования.

В конце 80-х годов различные экспедиции стали активно посещать Ягнобскую долину. В те же годы многое для популяризации идей сохранения Ягноба, сделал и журналист-историк (в то время сотрудник Института истории им. А. Дониша) Олег Панфилов.

Годы гражданской войны заморозили активные полевые работы и отпугнули многих зарубежных исследователей. Но российские ученые и в годы конфликта продолжали изучение региона.

К примеру, последовательно этим занимается известный ученый, доктор географических наук Алексей Гуня.

Под руководством Ю.П. Баденкова возглавляющего в те годы лабораторию горных геосистем ИГ РАН, он и сотрудники лаборатории начали свои исследования в 1991, и в 2002 году Гуня А. опубликовал первую книгу на английском языке про Ягноб - «Долина р. Ягноб-природа, история освоения и возможности развития горного сообщества в Таджикистане».

Надо заметить, что это первое издание о Ягнобе где развернуто и подробно Гуня анализирует и прошлое, и настоящее, с попыткой моделированием будущего ягнобцев, на основе изучения системы расселения и землепользования.

Мне приходилось сотрудничать с ним со времен аспирантуры в Институте географии СССР и совместным проектам по горным регионам СНГ, в бытность руководителем программ Евразийского горного центра в Москве в середине 90-х.

Кстати, инициатива его создания и помощь в создании центра исходила от известного политического деятеля, философа, и просто настоящего горца и патриота России -Абдулатипова Рамазана Гаджимурадовича, работающего ныне Послом РФ в Таджикистане.

Алексей сейчас живет и работает временно в Берлине. И узнав о моем желании ознакомиться с ситуацией сложившейся сейчас в Ягнобе, для последующего возобновления идеи проектирования Фан-Ягнобского природно-этнографического парка, предложил мне взять напарником

научного сотрудника из своей лаборатории Валерия Классена.

И хотя главный научный интерес Валерия – проблемы и последствия затопления в результате предполагаемого строительства Рогунской ГЭС, он собирался обновить свои наблюдения и по Ягнобу, сделанные им десять лет назад в экспедиции Гуни 1994 года.

Да и мне, правда, чуть более 20 лет назад, будучи на геолого-производственной практике, удалось также провести несколько недель в самых верховьях Ягноба, в то время там, кроме пастухов из Матчинского района, не приходилось встречать местных жителей.

Главный упор нашей работы, помимо оценки возможности создания охраняемой территории, предполагался сделать на опросах переселенцев, изучению образа их жизни, их понимание перспективы развития Ягноба, их отношение к возможному созданию здесь парка и т.д.

Итак, заручившись поддержкой науки и собственных организаций, мы решили ехать в середине августа - наиболее благоприятное время для работы в горах Таджикистана.

Но перед описанием наших впечатлений экспедиции читателям предлагаем вначале ознакомиться с некоторой вводной информацией по Ягнобу:

Краткая историко- географическая справка (с использованием материалов А.Гуни).

Река Ягноб относится к бассейну реки Зеравшан и длина реки около 130 км, административно это Айнинский район Согдийской области. Река берет свое начало в высокогорной одноименной долине, располагающейся между южным склоном Зеравшанского и северным склоном Гиссарского хребтов. Здесь в верховьях Ягноба максимальные отметки достигают 5000 метров и более, сам же урез воды находится на высотах 2200-2800м, то есть превышения водоразделов над днищем весьма узкой долины достигают пределов 1500-2500 метров. Многолетний же интерес исследователей к Ягнобской долине, резко выросший в последние 15 лет, связан прежде всего с ее культурно-историческими особенностями, что главным образом проистекает из географической изолированности. До начала 2000 года ближайшим населенным пунктом, где подведено электричество и где имелаась грунтовая дорога для машин, был кишлак Маргиб. Выше него начинается резко стиснутое (зажатое) каньонообразное ущелье, условно разделяющее Ягноб от всего внешнего мира. Здесь же расположена излюбленная альпинистами «Ягнобская стена». Многие века, до прокладки дороги, почти 8 месяцев в году ягнобцы жили изолированно - снег и угрозы схода снежных лавин, исключали всякие контакты с внешним миром. В экстренных случаях зимой ягнобцы пользуются замершим руслом реки, что сопряжено с определенным риском. Сами ягнобцы и историки, в частности, Бартольд, отождествляют жителей долины с интересной и развитой по тем временам цивилизацией – Согдианой, прежде всего это основывается на близости древнесогдийского и ягнобского языков. Наиболее раннее упоминание о Согдиане относится к концу VI началу V веков до н.э. Наряду с Бактрией и Хорезмом Согдиана была древнейшим государственным образованием на территории Средней Азии. Здесь рано начало складываться рабовладельческое общество, оформленное в виде каст жрецов, воинов, земледельцев, рабов. При этом большую роль играли патриархально-родовые отношения, которые сохранились и по сей день как один из основных социальных институтов

- авлода (по Бушкову, 1991). Значительную роль испокон веков играла и сельская община, дошедшая до нас в виде, например, ягнобских «сада». Широкое распространение наряду с первобытными культами получил зороастризм.

В IV в до н. э. Согдиана была захвачена войсками Александра Македонского. В литературе упоминаются предания о походе Александра Македонского в верховье Зеравшана. Вплоть до арабских завоеваний VIII века н. э. Согд входил в состав разных царств: Греко-Бактрийского (III в до н. э.), Кушанского (I в до н. э.) и др. К концу I в до н. э. – II в н. э. относятся первые образцы согдийской письменности, уничтоженной затем в результате арабских завоеваний.

Предположительно с IV века до нашей эры долина становится прекрасным убежищем для ниже расположенных по течению Зеравшана оазисов.

Там население укрывалось вначале от проникновения скотоводческих племен до нашествий Александра Македонского, арабских, монголо-татарских, тюркских и иных завоевателей чужих земель, разрушавших высочайшую культуру, архитектуру и навязавших свои религиозные и иные традиции местным оседлым земледельцам.

Арабские походы в VII – VIII веках разрушили все имеющиеся ранее архитектурные и культовые сооружения. Практически все селения были стерты с лица земли, новые же были созданы путём налоговых и других видов принуждений в пределах арабских гарнизонов. Но этнический характер населения еще оставался однородным и согдийский язык как его диалекты, был главенствующим.

В начале 13 века Чингиз-ханом были завоеваны Фергана и области по Сырдарье и Зеравшану. Его передовой отряд дошел и до Пенджикента. И горные районы Зеравшанского бассейна стали надежными убежищами населения южных и северных районов существовавших тогда государственных образований.

Арабо-монголо-тюркское нашествие, оседание захватчиков и поглощение ими коренных народов в оазисах имели катастрофические последствия, а вернее прекращение социально-экономического и культурного развития Средней Азии. Именно тогда был начат процесс выдвигания предков таджиков и земледельцев в горы, нивелирования национального самосознания, что наряду с территориальной утратой городов Бухара и Самарканд, и привело в конце XX века к бессмысленной гражданской войне и текущим проблемам клановости и местничества.

Особенно «постарались» арабские завоеватели, которые яростно уничтожали письменные и культурные памятники согдийцев-зороастрийцев, о чем еще подметил академик Гафуров. Жители Верхнего Зеравшана почти до начала XIX века продолжали использовать восточно-иранские согдийские диалекты, но позже, все кроме ягнобцев, ассимилировали и переняли таджикский язык.

Была разрушена передовая по тем временам система государственной централизации и высочайшая культура орошаемого земледелия.

Взамен этого на долгие века (исключая годы русско-советского просвещения и освобождения от невежества мулл и ханов, когда таджики смогли получить частичную независимость и совершить культурно-индустриальный скачок) жители долин попали под удельную структуру государства ориентированного на кочевое скотоводческое развитие, что обрекало на застой и отсталость.

Уже в те годы, жители горных районов Зеравшана, такие как Матча, Фульгар, Ягноб, Фан, Магиан, и бассейн Сарытага, жили единым экономическим сообществом, мало зависящим от внешнего мира.

В XVI – начало XIX вв. происходили миграции ираноязычных земледельческих групп, но одновременно навстречу шли потоки тюркоязычных скотоводческих групп, которые оседали в

среднем и верхнем течении Зеравшана, занимая все более или менее благоприятные для жительства места.

Но ягнобцы, благодаря недоступности своего проживания, не ассимилировались так сильно и смогли сохранить вплоть до 1970 года последний ареал проживания наследников Согдианы, язык и частично обычаи.

До присоединения Коканского ханства к России население Ягноба и соседних долин постоянно страдали от конфликтов между бухарским эмиром и кокандским ханом, доставалось им и от более мелких беков Матчи, Фальгара, Ягноба, Кшута и т.д. спорящих, в основном, за землю и воду.

Поэтому жители гор при первой возможностью с радостью переселялись на территории, уже присоединенные к России.

Русские ученые, военные и участвовавшие в различных экспедициях в дореволюционный период с 1820 года по 1906г.г. особо отмечали европейскую внешность ягнобцев и что местные женщины ходили с открытым лицом.

После присоединения к России в 1870 году и Ягноба, крестьяне вздохнули свободнее, так как земли и были объявлены собственностью русского царя, но так и оставались в пользовании. Дополнительно им без выкупа были переданы части земель духовенства и общин, что увеличило производство сельхозпродукции.

Но с 1887 года к ранее существовавшим налогам: херадж (с поливных земель), танабный (с богарных) и закот (со скота), царизм добавил подомовой, поземельный, что стало подрывать платежеспособность бедняков и середняков, что вызвало новую волну миграционных перемещений населения. В 1895 году поземельный налог был отменен, что привело к резкому росту населения, достигавший в отдельные годы 7-10% в год! Это в дальнейшем вызвало новые миграционные потоки в сторону гор и росту площадей там обрабатываемых земель. Последующий период с 1909 по 1920 г.г. (голод и гражданская война) Ягноб покинуло до 10% населения от примерно 5000-7000 человек ранее проживавших там.

В XX веке Ягноб, как и на протяжении многих веков ранее, остался на низком уровне развития и население жило весьма бедно и полуголодно. Перенаселение, ограниченность плодородных земель и природная изолированность привело к почти полному отсутствию современных технологий ведения агрохозяйств, за исключением нескольких мелких примитивных мельниц. Революция и безжалостная борьба с басмачеством подорвали и без того небогатые хозяйства ягнобцев. К примеру, по сообщению М. Андреева, посетившим в те годы Ягноб (его дневники были опубликованы только в начале 70-х) в собственности у них осталось 4 лошади из 300! Местная советская власть по единому шаблонному указанию сверху навязала 2 колхоза, которые вследствие отношения горцев к ним - ведь земли стали общими..., не говоря уже об отсутствии дорог и техники, привело их к нерадостному дотационному существованию.

Помимо этого, недальновидная политика, направленная на создание крупных животноводческих ферм в долинах, привела к деградации ягнобских пастбищ, куда устремились отары с чабанами с южных и северных районов Таджикистана.

Несмотря на неоднократные просьбы местных жителей, официальные власти не торопились со строительством дороги. Напротив, на основе решения Айнинского райисполкома от 27 февраля 1970 года, 500 семей было выселено в Голодную степь (ныне Зафарабадский район) и около 200 в прилегающие районы Душанбе.

Опыт у местных чиновников уже был богатый - в послевоенные годы из Каратегина и Дарваза они рьяно насильно выселяли горцев на равнинные места, преимущественно хлопководческие районы. Естественно, власть основывала переселения необходимостью спасения горных

селений со стороны стихийных бедствий (землетрясения, наводнения, оползни и лавины), на самом деле было нежелание финансировать инфраструктуру и необходимостью дополнительных рабочих рук для рабского труда для хлопководческих плантаций.

Но главное то, что власти хотели лучше контролировать горцев, всегда отличавших своеобразным независимым образом жизни и мышления, что раздражало партийно-советскую власть.

Ягнобцы, территориально расширив свое присутствие в долинах, временно потеряли свою малую родину. При этом они, как и все горцы, привыкшие к другому укладу жизни и климатическим особенностям, обрекались на постепенное вымирание под палящим солнцем и дефицитными дождями...

Лишь несколько семьям удалось остаться в долине и следить за кладбищами и мазарами, принимать гостей, паломников и просто туристов.

Но, благодаря начавшимся трансформациям общества с приходом Горбачева, в начале 80-х годов ягнобцы на свой страх и риск стали возвращаться к родным очагам. В связи с растущим вниманием прессы и ученых к феномену Ягноба и некоторым осознанием несправедливости в отношении к носителям языка Согдианы и было принято постановление Ленинабадского облисполкома от 30 января 1990 г.

Было сделано немало, в том числе и выделена техника и материалы для прокладки дороги, организовали 5 школ, стали завозить организовано промышленные и продовольственные товары, планировалось воссозданию колхоза.

К сожалению, государственная помощь прекратилась с развалом СССР. И в настоящее время процесс организованного возвращения прекращен. Но это происходит, не только из-за отсутствия средств. Люди помнящие свою прошлую жизнь в Ягнобе сейчас пожилые люди и им весьма сложно согласиться на переезд, не говоря о привыкших к долинным условиям жизни более молодым.

В настоящее время в долине на постоянной основе проживает немногим более 300 человек, и еще около 200-500 приезжают на лето в гости или с пастухами отарами овец, владельцами которых являются сотни ягнобцев из Зафарабадского района.

В Худжанде, где я встретил прилетевшего из Москвы Валерия, мы провели несколько дней. Помимо рабочих встреч и закупок различных мелочей для экспедиции, ритуальной поездки на Кайракумское водохранилище, мы выкроили время для однодневной поездки в Зафарабад. Безусловно, вначале хотелось увидеть условия жизни долинных ягнобцев и узнать подробнее как теперь они чувствуют себя в новом для них месте, где им приходится жить в ином климате и заниматься тяжелым трудом хлопкоробов.

Ранним утром старенький, но опрятный внутри автобус, покряхтывая и выпуская маскировочную завесу, повез нас в Зафарабад. Советские еще автобусы с центральной станции Худжанда на удивление уходят по расписанию в различные районы Согда (за исключением Айнинского и Пенджикентского, куда их не пускает ГАИ из-за опасности Шахристанского перевала), это тем более удивительно, если учесть, что стоимость проезда явно не достаточно для технического обслуживания и на заработную плату водителям.

Поэтому мы понимающе смотрели на частые остановки водителя, который в дополнение к билетным пассажирам подбирал попутчиков в без того до предела забитый и душный автобус...

Дорога проходит некоторое время по территории соседнего государства и Валера, высунувшись из автобуса, с изумлением фотографировал панораму того, что мы ехали по узкой дороге, стиснутой с двух сторон колючей проволокой и просматриваемой пограничниками с вышек. Мне вся эта сюрреалистическая картина напомнила жизнь в общежитии на Чукотке, которое ранее в сталинское время было одним из зданий пересыльного лагеря, и из окна открывался вид на покорежившие вышки и прочие режимные сооружения, отчего было по утрам иной раз как-то не по себе...

То же чувство возникало у меня и проезжая по знаменитой Колымской трассе, зная, что каждый метр ее буквально вымощен на человеческих костях десятков тысяч замученных узников ГУЛАГА...

И вот в начале XXI века мы едем в малоприятном окружении, размышляя о том, как быстро псевдополитики и просто лишенные разума и порядочности люди, не брезгающие поживой ради собственного благополучия и родных, добравшись до власти, смогли разрушить то, что выстраивалось веками в Средней Азии.

А именно - добрососедские отношения между различными народами, как пришлым, так и коренными, ведь не было границ на национальной, такой мозаичной в этих краях основе. И крылатое выражение, разделяй и властвуй, теперь приобретает особый смысл.

Разговорившись с попутчиками, узнаем, что ранее было еще хуже, так как пограничники из соседнего государственного образования, случайно рожденного сталинским размежеванием, порой бесцеремонно останавливали и под угрозой личного досмотра или высаживания с автобуса вымогали таджикские, более весомые, чем их собственная валюта, сомони.

Один молодой ягнобец, ехавший из Душанбе в гости к родственникам, возмущенно рассказывал мне, что в прошлый приезд, пограничник, узнав, что он из Душанбе, стал придирается к нему, расспрашивая его о целях поездки.

- На мой вопрос в чем, собственно проблема, пограничник ответил, нагло ухмыляясь: кто тебя знает ты бандит или террорист. Но за 5 сомони он отстал от меня и не интересуясь, что же я везу, да хоть абсолютно, что хочу, достаточно купить его совесть за 5 сомони!

Да, увы, подобные представители власти - это ведь вчерашние советские дошколята, школьники, пионеры и комсомольцы, на которых можно было с умилением смотреть на школьных мероприятиях и смотрах, теперь превратились в вечно голодных хищников, зорко высматривающих добычу в виде покорных граждан СНГ на всевозможных границах, постах и блокпостах.

Доблестная московская милиция или же украинская таможня рассматривает, прежде всего, таджиков как самых безропотных и инициативно отдающих мзду по любому и без него повода. Наверно, многие из читателей видели одну из передач ОРТ «Ищу тебя», где родственники из Курган-Тюбе искали своего родственника пропавшего 4 года назад в Москве, он нашелся в Подмоскovie превратившегося из красивого юноши в инвалида с обезображенным лицом, так трагично закончилась его попытка подзаработать...

Причины не только в ментальном вековом раболепии перед начальством, но и в отсутствие элементарной правовой грамотности и образованности. Безусловно, основа издевательств и побор - это пренебрежительное отношение к защите своих соотечественников соответствующих служб Таджикистана. Правда в последние годы, благодаря озабоченности и Российского Посольства в Таджикистане и таджикских диаспор, грантам международных организаций и журналистам, ситуация стала если не исправляться, так звучать во весь голос.

И без всякого преувеличения, я как часто путешествующий через наши аэропорты и границы, могу отметить заметное улучшение качества обслуживания и снижения явного вымогательства. Это и подтвердил Валерий, который не так недавно приехал из экспедиции из Кавказа через

Украину, на мой вопрос какие впечатления о Худжанском аэропорту ответил:

-Да ваши таджикские пограничники и таможенники после незалежной Украины просто милые ангелы!?)

Наглядно, как после 11 сентября 2004 года в США тамошние спецслужбы действительно, пусть и на грани ущемления свободы прав, эффективно работают на предотвращения любых масштабов.

То, что происходит в странах бывшего СССР, на деле часто все гораздо прозаичнее и постыднее – всеобъемлющая коррупция и вымогательство в силовых органах и властных структурах.

И сколько бы не увеличивали финансирование, это лишь на радость начальству и тыловикам с удовольствием обкрадывающих и без того хлипких рядовых. А ведь советская власть, особенно сразу же после революции, смогла справиться с повальной преступностью, бегством и саботажем бывших сотрудников, тысячами призывая в ряды карательных и внутренних органов рабочих и крестьян. Но сейчас в таких масштабах провести подобное весьма нереально, да и где найти такое количество людей не развращенных новой моралью на основе «сверхпотребления» и абсолютного эгоизма.

Свой долг достойно и мужественно выполняют немало сотрудников спецслужб и спецподразделений, но и им приходится расплачиваться собственными жизнями и здоровьем с последствиями коррупции, безразличию и терпимости людей к произошедшим изменениям в обществе под лозунгами «демократизации, либерализации и свободных выборов» по правилам хищников от власти.

На западе, безусловно, тоже есть нерадивые полицейские, но это ведь не массовое явление как у нас. Жестко и беспощадно с этим явлением борются и в коммунистическом Китае.

Через пару с половиной часов мы добрались до райцентра, где сразу же ищем здание районных властей. Отмечаю относительную чистоту и порядок на улицах, довольно много небольших кафе и ресторанчиков, в одном из которых мы потом относительно дешево и вкусно пообедали. Цены в нем, да и на некоторые продукты, не говоря об арбузах и дынях, в центральном рынке немного ниже, чем в Худжанде.

Дойдя почти до здания районного хукумата, Валерий просит меня сфотографировать его на площади с симпатичным бронзовым памятником Ленину. У постового милиционера узнаем, что практически все руководство выехало на «объекты» с неким чиновником из Душанбе. Мы заблаговременно известили заместителя хукумата района Сафарова Бегмахмада, но, как говорят: ты предполагаешь, а бог располагает...

Именно его, как ягнобца по происхождению, мне перед отъездом, порекомендовал другой ягнобец - Сайфиддин Мирзоев, являющийся председателем общества «Яхъеи Ягноб» в Душанбе. Сайфиддину я очень благодарен за обширную информацию по Ягноба. Он пользуется заслуженным авторитетом у ягнобцев, как человек многое сделавшего для возрождения письменной культуры ягнобцев и образования, подготовив и издав первые учебники и словари для ягнобских школьников.

Тот же постовой, не растерявшись, быстро помог нам найти заместителя председателя местного аграрного райкомитета, также ягнобца, который быстро ответил на интересующие Валерия вопросы. Следующий поход состоялся в районо, где председателем является также ягнобец, но мы с ним разминулись в несколько минут - он уехал на закрытие летнего школьного лагеря в горах Шахристана.

Поговорив с работниками отдела, которые не отпустили нас, пока мы не отведали вкуснейшего арбуза. Во всех странах, в которых мне пришлось побывать, а это более 40, так и не перестаю подмечать одинаковую разницу в степени гостеприимства, открытости и душевной теплоты,

которая отличает жителей столиц или больших городов с провинциальными населенными пунктами. Так и во время нашего путешествия повсюду все проявляли искренне желание помочь и гостеприимство, хотя, казалось, что их материальная основа намного слабее, чем у жителей крупных городов, но дух выходит то крепче, в смысле, они сильно не изменились ввиду последних социально-экономических трансформаций. Другое дело мы видим на душанбинском примере последних 15 лет, как мучительно для немногочисленных коренных жителей города, идёт адаптация новоявленных жителей, в результате войны или, потянувшись за родственниками, которым достались должности после дележа власти.

Для настоящих горожан очень малоприятное зрелище представляют улицы и дома в глубине от центра, не говоря уже о нарастающем бытовом хамстве.

В чем корни яростного желания растоптать, срубить, заплевать и загадить в прямом и буквальном смысле окружающую городскую среду у вчерашнего безобидного сельского жителя? Прежде всего это отсутствие городской культуры на генетическом уровне, это и недостаток воспитания в многочисленных семьях, которое держится прежде всего на запретах и отсутствие возможности влияния той же самой сельской общины на отдельного индивидуума и т.д.

Но вернемся к Зафарабаду, там мы выясняли и ситуацию с положением в области среднего образования.

Начиная с 1970 года ягнобцам пришлось с нуля строить свою жизнь в районе Зафарабада. Вследствии климата и труда на хлопковых полях, продолжительность жизни горцев резко сократилась, не говоря и о здоровье. В целом, несмотря на то, что семьи у ягнобцев многодетные, но их численность выросла ненамного.

Основным поселением ягнобцев в Зафарабаде являются Мехнатабад, но есть еще несколько мелких населенных пунктов, где они старались селиться вместе. Язык «Ягноби» не используется как рабочий ни в одной организации, в отличие, конечно, от таджикского или узбекского языков.

Хотя ягнобский является своеобразным в изучении, некоторые узбеки и таджики, которые живут по соседству с ягнобцами, научились говорить на согдийском языке. Специальных школ для школьников на ягнобском языке не существует. Но школьники изучают свой родной язык по 2 часа в неделю как факультативный курс, он введен с 1998 года. Только финансовые проблемы не позволяют расширенному изучению языка и созданию своих школ. В Зафарабадском районе не существует ни одной организации, которая могла бы лоббировать вопросы по сохранению языка, культуры, пропагандировать традиции и историю Ягноба и ягнобцев. На наш взгляд, здесь необходима поддержка местных властей на первых порах, ведь можно хотя бы создать филиал республиканской общественной организации «Яхъеи Ягноб».

Некоторые ягнобцы в беседе с нами иногда сетовали, что на государственных должностях области не возможно найти ни одного ягнобца и только два ягнобца работают в государственном органе Зафарабада. На их взгляд, это прямым образом действует на сокращение людей владеющих ягнобским языком, численность которых так точно и не подсчитана, но явно это не более 5000 чел. Не обладаю точной информацией по Согдийскому региону, но справедливости ради, надо отметить, что лично я знаю нескольких ягнобцев, которые возглавляют весьма ответственные посты.

Но в чем все ягнобцы единодушны, так то, что владеющих свободно «Ягноби» и знающих историю собственного народа буквально единицы, среди которых они выделяют Мирзоева С. и Алиева Б., который ведет и специальную передачу на национальном радио по линии ЮНЕСКО.

Надо отметить, что и употребление слов согд, согдиец стало теперь модным и заменило слово «ягноби». Некоторые считают своим долгом протянуть свою родословную к древним согдам.

Определенную роль сыграла и политическая ситуация, сложившаяся в Таджикистане в начале 1990-х годах, характеризующаяся соперничеством регионов, при постепенной утрате руководящих должностей городскими жителями одного региона перед другим в республике.

Бывшая у власти ленинабадская элита (которая после потери Бухары и Самарканда пришла к власти в советский период), в результате отсутствия в разгар конфликта со стороны действующего в то время президента решительных действий и поддержки Москвы, стала бездарно проигрывать оппозиции.

В виду этого, с самого начала конфликта, она стала вынуждено привлекать к рулю власти новых фигур, из ранее веками не допускаемых в предыдущей истории страны к верхам власти, беднейших регионов и кланов.

Они наивно или привычно предполагали, что эта временная необходимость и надменно считая себя наиболее приспособленных и рожденных именно для власти.

Получив поражение, старая «элита» первой и стала услужливо угождать зачастую пусть и менее эрудированным, но жестким и прямолинейным «товарищам», быстро осознавшим преимущество государственного управления и распределения финансов, грантов и кредитов в стране, где все ещё боятся опять пережить ужасы гражданской войны, где более 70% населения живёт на 20-30 долларов в месяц.

Естественно, передевшись из халатов и других военных или сельских униформ, отдельные представители новой «элиты» которые и ранее не блиставшие желанием учиться или хорошо зарабатывать как хорошие специалисты, с удовольствием научились ходить в импортных костюмах и изображать важность на важных встречах.

Но более лучше у них получается строить свои особняки и дачи, транжирить доллары создавая себе комфорт и своим многочисленным женам и родственникам, и пристраивая их в «теплые места» и т.д. и т.п.

Но страна не сможет развиваться с безграничной коррупцией и клановостью, возможно, решение рано или поздно придет со временем, как например, создание конфедерации по типу Швейцарской или же с усилением роли парламента и местного самоуправления.

Нынешний местный президент Рахмонов, с первых дней, возможно, и спорная фигура, со временем быстро вырос в регионального политика, сумевшего в тандеме с лидером оппозиции при содействии России, ООН и Узбекистана остановить гражданскую войну и заняться ее восстановлением.

В последние годы набирает силы некоторая стабильность, но, увы, очевиден и тот факт, что республика стабильно набирает все черты страны «третьего мира», стремительно теряя запас прочности, в интеллектуальном прежде всего потенциале, накопленный в советский период. Пытаясь реанимировать грандиозные проекты советского периода типа Рогунской ГЭС, поднять республику реально сможет развитие малого и среднего бизнеса, но это пока невозможно из-за кланового и непрофессионального подхода к развитию.

А пока восстановление престижа и того же Северного Таджикистана может идти и через поиски в истории своих региональных черт. Не случайно, в целом коммунистически лояльная область, вскоре была переименована: вместо названия Ленинабадская стала называться Согдийской.

Валерия особо интересовали смешанные браки, и такие случаи достаточно не единичны, но при этом в таких семьях иногда только один язык становится основным, зачастую не в пользу ягнобского.

Возвращаясь ближе к вечеру в Худжанд, в автобусе нам попался интересный попутчик по имени Субхон, по словам которого, покойный отец, будучи таджиком из Айнинского района, похитил его, ныне здравствующую 90-летнюю, маму из Ягноба. Мы разговорились с ним, оказа-

лось, что он возглавляет районное отделение воинов-интернационалистов, а также возглавляет арендаторское хозяйств.

Я и Валерий, глядя на сгорбленных детей и женщин в 40 градусную жару трудящихся на хлопковых полях, спорили с ним о необходимости диверсификации, то есть постепенное сокращение земель под хлопок и расширение площадей под другие культуры и параллельное строительства малых перерабатывающих производств.

Монокультура хлопка в отсутствии свободы, как духовной, так и рыночной, не только разрушает природную среду (засоление и большие потери воды и т.д.), но и разум самого человека, вырабатывая в нем рабское мышление, не говоря, что и за рабский труд платят сущие копейки, что дети пропускают занятия и т.д.

Ведь, если частично даже, на 50% избавиться от алюминиевого и хлопкового производства, это высвободит такие драгоценные сейчас поливные площади под более продуктивные виды плодовоовощной продукции, что резко улучшит качество жизни. Драгоценная вода не будет бесследно испаряться миллионами кубометрами, прекратится засоление и деградация земель. Да будут поначалу некие валютные потери, но кто из рабочих или дехкан держал их в руках, ведь миллионные потоки исчезают в карманах ненасытных посредников и прочей нечисти с хватательно-распределительными функциями и рефлексам.

Отпадет вопрос и в привлечении кредитов, пропадет кабала посредников, биржи и фьючерсных контрактов и т.д.

На что, наш оппонент, говорил, что если он дополнительно и привлекает к сбору рабочие руки со стороны, то весьма редко, в основном, справляется своими силами. Главное для успеха – это техническое обеспечение и оборотные средства. Да есть у него сложности с реализацией продукции, но он не может пожаловаться, что его обдирают посредники. Использует он и возможность и прямого экспорта, но зачастую эти заботы он перекладывает на республиканскую биржу или ее представителей.

Между тем, жители Зафарабада в разговорах на вопросы о ягнобцах, всегда подчеркивают некую относительную их зажиточность, в значительной части именно получением части совхозных земель в аренду.

На следующий день перед отъездом мы решили искупаться в Кайраккумском водохранилище. После отдыха мы познакомились с директором турбазы, в кабинете которого мы встретили Олега Панфилова, который приехал с супругой на кратковременный отдых. Он сетовал, на то, что утрачен его архив по Ягнобу и что он лично переговорил с президентом, который подтвердил благожелательное расположение нынешней власти к созданию независимой журналистики в Таджикистане.

В конце беседы Олег порекомендовал нам обратить внимание на присутствие, на его взгляд, объектов зороастризма в Ягнобе. И, действительно, в Ягнобе до сих пор сохранились древние, домусульманские верования в священные скалы.

Как и во многих других горных районах здесь сохранились такие суеверия, как: нельзя задуть огонь, нельзя отряхивать воду с рук после мытья и др.

Никогда в Ягнобе не пользовались успехом проповедники религиозного фанатизма, да это и не удивительно, ритм жизни в таких суровых горах направлен прежде всего на выживаемость ежедневным тяжким трудом.

Последующая дорога в Ягноб заняла у нас пару дней, пока мы добрались до первого ягнобского кишлака Бедеф. Так как, во-первых, мы задержались в гостях у моего старого знакомого Ахлиддина Камилова, начальника угольного участка в поселке Сарвада.

Во-вторых, несмотря на возможности арендовать машину, решено было пройти весь путь на попутных машинах и пешком, хотя, откровенно, говоря, порой это было делать нелегко с рюкза-

ками по 25 кг, так как помимо личных вещей, мы ещё везли детские тетради, ручки и другие небольшие подарки детям Ягноба. Но зато путешествие пешком дало нам возможность, не спеша насладиться прекрасными видами долины.

Тем более что теперь дорога пробита почти до верхней половины долины, что облегчало наше продвижение. Исторически Ягнобские кишлаки нижней и верхней частей долины, как бы подпираются более многочисленными кишлаками, где проживают исключительно таджикское население. Наша задача была подняться по правому борту реки, дойти до «ягнобского ядра», и в последующие дни провести изучение и интервьюируя жителей 14 жилых кишлаков из 30 ранее существовавших на этой территории. До выселения в каждом из кишлаков насчитывалось в среднем до 15 домов-хозяйств, сейчас же максимум 11 в кишлаке Пскан, но в основном, это 2-4 жилых дома.

По дороге нам часто попадались ягнобцы из Душанбе и Зафарабада, которые ежегодно приезжают проведать свои бывшие жилища и пригоняют свой частный скот. Сама дорога из кишлака Маргиб, что в нескольких километрах от асфальтированной трассы Душанбе-Худжанд, было начата после принятия постановления Ленинабадского облисполкома от 30 января 1990 г.

Здесь добрым словом вспоминают Кахора Махкамова бывшего в ту пору первым секретарем ЦК КП Таджикистана, который прилетал сюда, чтобы лично ознакомиться с ситуацией и дать соответствующие распоряжения по облегчению возвращения людей. В тот же год была выделена техника и материалы для прокладки дороги, организованы пять школ, стали завозить организованно промышленные и продовольственные товары, планировалось создание колхоза.

К сожалению, государственная помощь в начале строительства дороги прекратилась с развалом СССР. Но в начале 2000 года небольшой отрезок дороги и первый мост был построен с помощью погибшего Кенджаева, чья родословная из этих мест.

Казалось бы, что наличие большого количества зажиточных ягнобцев в Зафарабаде, могла способствовать ускорению строительства дороги. Но, по словам жителей долины, таких желающих единицы.

Они же просили упомянуть особо работников Душанбинского ЦУМа Рахмонова Ашура и Шарипова Курбона. Один из них потратил на строительство моста через Ягноб личные средства, которые он много лет копил на совершения хаджа, но такое решение он считал более острым и необходимым, что вызывает заслуженное уважение к нему со стороны земляков.

С другой стороны, не может не вызывать удивление, что дорога остановилась не только с отсутствием взрывчатки и средств, но и из-за того, что жители вышележащих кишлаков не могут договориться по какому борту реки продолжать основную трассу. Здесь уместна помощь со стороны государства, которое, по крайней мере, могло бы помочь с выбором окончательного варианта дороги и проложить последние километры, что невозможно без дорогостоящей взрывчатки и солярного топлива для старенького бульдозера.

Сейчас же, вместо того чтобы экономить скромные средства, прокладываются одновременно две дороги с явным нарушением особенностей инженерно-геологических особенностей, что выражается в наличии обилия начавшихся подвижек почвы и оползней.

Переночевав в Бедефе, мы двинулись в верхние кишлаки, сопровождать нас вызвался 22-летний весельчак Музаффар, который пару лет назад уехал отсюда обратно в Душанбе, по причине отсутствия, на его взгляд, каких-либо перспектив для его детей. Практически в каждом кишлаке есть семья сидящая на чемоданах. Из главных причин они называют отсутствие круглогодичной дороги и медицинского обслуживания и антибиотиков, которые не по карману многим. К примеру, зимой 98 года погибли от простудных и воспалительных заболеваний в течение недели 14 человек!

Раньше в кишлаке Тагичинор была возможность через радиостанции вызвать санитарную авиацию, но теперь нет средств и на обслуживание самого канала связи. Жители всех кишлаков сетовали, прежде всего, на отсутствие возможности образования для детей. Большинство детей не умеют нормально читать или считать, в первую очередь невежество царит среди девочек, а когда-то начале века, как отмечал М.С. Андреев (1970), женщины были более грамотными, так как зарабатывали переписыванием религиозных книг.

А на вопрос Валерия кто является президентом Таджикистана, некоторые дети называли фамилию местного жителя, отвечающего за распределение гуманитарной муки.

Катастрофически не хватает книг и парт, когда мы зашли в единственно функционирующую школу в самом верхнем кишлаке Кирионте – своеобразном центре долины, вернее примитивную хибару, подобие которой я не видел и в самой бедной стране Африки.

Странное дело, по асфальту всего в 30 километрах отсюда деловито снуют сотни мощных джипов с любопытствующими лицами иностранцев, или местных «кадров» часто с безразличием и высокомерно взирающих на окрестности, все они - представители всевозможных международных организаций.

Война закончилась много лет, а мать родная теперь у них в виде проектов развития, и ведь с каким трудолюбием они выдумывают все новые кредиты и гранты, которые после всевозможных «откатов и долей», выплат денег персоналу и ненасытным посредникам-НПО и псевдоученым для производства солидных бумажных отчетов, остатками дойдут до населения.

Во всём цивилизованном мире, неправительственные организации создаются для претворения гуманитарных и просветительских задач и ценностей. Для этого члены организаций собирают собственные средства или привлекают гранты. При этом для ежедневной работы организации, нанимают профессионалов с профессиональным образованием.

Нелепо, а более того, гнусно и недостойно прикрываться светлыми целями для создания не НПО, а коммерческих по сути предприятий, где один руководитель вместе с приближенными (обычно родственниками или чиновниками) одновременно руководят несколькими проектами, зарабатывая

многие тысячи долларов, обкрадывая конечных получателей помощи.

В советское время, да и на западе, некоторых организаторов и руководителей НПО давно бы привлекли за мошенничество, или же, по крайней мере, не подпустили к работе с молодежью или заседать на правительственных мероприятиях.

Немногочисленные, с достойным образованием специалисты и учёные, привыкшие за зарплату заниматься любимым делом, вынуждены сводить концы с концами, писать всевозможные отчеты и книжки за невежество в виде необразованных руководителей, которые отличаются, прежде всего, хватательными рефлексамми, но не интеллектом.

Забавно, как они обожают издавать якобы свои книжки, снабжая щедро обложки подобные изданий своими фотографиями, чтобы подчеркнуть, как на их упитанных лицах ярко светится интеллект.

На фоне ухода из республики основного интеллектуального потенциала их место заняла посредственная серость, блистающая разве, что филологическими познаниями и или близостью к власти. Естественно, они вряд ли заинтересованы или понимают что-то в проектах основанных на внутренних ресурсах и силах, волей- неволей они поддерживают условия для выдавливания трудоспособного населения за пределы республики.

Но оставим подобные рассуждения для правоохранительных органов или на совести наших новоявленных детей товарища Гранта.

В Ягноб же сейчас, кроме как ежегодных нескольких тонн гуманитарной муки, ничего не по-

ступает. Это же неинтересно лезть различным фондам и общественным организациям в такие отдаленные горные места, где зачастую придется пройти и пешком, да и все на ладони здесь...

А ведь местным детишкам не могут найти учителей, так почему же здесь нашим доблестным общественникам и не применить свои волонтерские, как они любят обосновывать свое количественное размножение, пардон, то есть регистрацию в органах юстиции особенно после середины 90-х.

Дойдя до живописного кишлака Каши мы подробно рассмотрели и зарисовали существующую систему расселения и землепользования, которая в целом не претерпела резких изменений в течение последних 2000 лет. Ведь согдийцы, предки ягнобцев, остались в истории как прекрасные земледельцы и сейчас они умудряются выращивать пшеницу на высоте свыше 3000м!

Не может не восхищать и их умение создавать трудоемкие и сложнейшие ирригационные системы полива и террасирования крутых склонов. Горцы выращивают пшеницу, ячмень, картофель, который здесь может давать огромные урожаи. Но ягнобцы, несмотря на низкий урожай зерновых, тратят основное время на возделывание хлебных культур, в чем исследователи усматривают согдийский культ хлеба. Животноводство носит здесь ограниченный характер. Но всё увеличившийся выпас пришлового и собственного скота привело к резкому усилению эрозии, обеднению почв и деградации ландшафта в целом.

Население Каши типичное для остальных. Один из хозяев Абдуджабар Одинаев приглашает нас на обед. Небольшие дома, сложенные из плоских камней с плоскими земляными крышами, расположены в отлучии от современных кишлаков Памира, Дарваза и Каратегина, хотя и высоко от уреза реки, но в местах защищенных от лавин и камнепадов, на так называемых «волнорезах».

Жилища являются очень опрятными, но низкими, практически без окон, с высоким порогом, с минимумом украшений и излишеств. В целом своеобразная скромность и умеренность в жизни, одежде, убранстве жилища, в потреблении пищи и т.п. - отличительная черта ягнобцев.

Ягнобцы абсолютно не употребляют спиртного, не курят, широко развито применение в пищу разнообразных лечебных трав, произрастающих в Ягнобе. Сам Одинаев крепкий мужчина немногим за 60 лет, улыбаясь демонстрирует все 32 зуба, как впрочем и у всех его 13 детей из всего 16 родившихся.

Пообедав, мы спустились к микроГЭС, которая снабжает и кишлак напротив. Даже советская власть не могла позволить ягнобцам иметь лампочку Ильича, и вот, пожалуйста, пусть мало-мощными и примитивными, но все кишлаки, кроме Бедефа оснащены миниГЭС.

Опыт ягнобцев интересен для всех отдаленных пунктов нашей горной республики. Не вдаваясь в долгие рассуждения о пользе или вреде строек задуманных в период развитого социализма, и ожидающей очередные сотни миллионов долларов, но очевидно, что за десятую часть их стоимости построить производственные мощности для выпуска тысяч микроГЭС, так необходимых в сотнях кишлаках и поселках.

Естественно, так называемые экологические организации даже и не пытаются осознать последствия реализации подобных проектов, Валерий вспоминал, как ответственный работник строительства подобного объекта с гордостью ответил на его вопрос, а есть ли возражения со стороны общественности - «А мы всех зеленых давно всех перестреляли...».

Забавно наблюдать как некоторые противники, к примеру, Рогунской ГЭС в конце 80-х, теперь также рьяно подрабатывают на и проектах в его защиту, что даёт им неплохую возможность подзаработать.

Самое интересное, что среди людей построивших и отвечающих за обслуживание этих ма-

ломощных, но достаточных для освещения генераторов, только один человек с полным школьным образованием.

Я заметил, что ягнобцы, как впрочем, и большинство горцев обладают пытливым умом и неплохими задатками в области техники. В следующем кишлаке Пскан мы познакомились с жителем по имени Рахматхон с 4-х классным образованием. Он смог наладить не только несколько микроГЭС, но и установил самостоятельно спутниковую тарелку, которая ловит передачи сотен каналов, да еще с таким качеством вызвав зависть жителя Москвы Валерия. На мой взгляд, и у жителей кишлака теперь одна большая проблема - вечные споры какой из многочисленных каналов смотреть.

Рахматхон же дал нам в дорогу осла и с его помощью мы веселее и быстрее добрались до самого верхнего по долине населенного пункта и самого заселенного - Кирионте. После него был незаселенный еще Новобад и после его посещения мы начали постепенный спуск по левому борту Ягноба, решив отложить обследования самой высокогорной и незаселенной части на следующий год.

В одном из кишлаков Валерий отличился тем, что наладил видеомэгафон и только что привезенный телевизор на осле, одному из местных жителей и вся округа до глубокой ночи впервые смотрели бесхитростные видеоклипы согдийских современных певцов, не давая потом Валере уснуть, и без того ненавидящего любую попу...

В кишлаке Гармен мы остановились на привал у известного на всю долину Сангимурода, свое имя он подтвердил немногословностью и конкретными рассуждениями.

Бывший конвойный, и насмотревшись несправедливости в задержанных и осужденных после нескольких лет, дал себе зарок не работать на подобное государство. Он не принимает гуманитарной помощи, считая, что это ее нужно предоставлять только немощным.

На его взгляд надо только не лениться, в то время как он и несколько других землепашцев полностью обеспечивают себя хлебом, другие от половины до трети завозят муку вместе с другими необходимыми продуктами, как соль, масло и сахар.

Он особо подчеркнул только проблему медицинского обслуживания и занятости женщин. Действительно, домашние промыслы неразвиты и это притом, что кругом валяется тоннами шерсть от стрижек многочисленных отар овец. Можно было наладить ее сбор и переработку, вот здесь и нужна техническая помощь и микро-финансирование со стороны международных организаций и частного капитала.

Обсуждали мы с ним, как и с другими ягнобцами, возможности развития туризма и особенно экологического, приносящего неплохие доходы именно местным жителям. Но при этом им нужно преодолеть вековую привычку не только стелить дастархан, но и получать выгоду от туриста.

Чабаны и туристы в лице иностранных гостей и альпинистов из стран СНГ зачастую просто злоупотребляют гостеприимством наших горцев, да и не только их, буквально объедая их, воспринимая щедрый стол как должное. Сангимурод привел в пример живущего у самой дороги одного старца, который после гибели сына один растит оставшихся внуков, при этом, вынужденно подкармливая десятков прохожих-пастухов и туристов, не задумывающих, что старик отрывает от себя и внуков время и хлебушек, разоряя без того хлипкое хозяйство.

Здесь, к сожалению, на уровне ментальности крепко засело, что надо накормить до отвала гостя или же начальство. Обильные угощения, праздные посиделки и неумеренные возлияния, прежде всего и от отсутствия культуры и понимания, что средства нужно тратить на улучшение бытовых условий, отдых и образовательные инвестиции в себя и родных.

К примеру, сотни тысяч граждан Таджикистана ежегодно подрабатывают за его пределами,

подвергая себя лишениям и унижениям со стороны правоохранительных органов, которые легкостью обогащаются на несчастных, помногу месяцев не видящих своих родных.

В тоже время, вернувшись, они с легкостью транжирят все накопленное в считанные дни на многочисленные «туи», «оши-нахоры» и т.д. А как же, ведь надо как сосед сделал или старший родственник посоветовал.

С детства идёт внушение, что жениться или выйти замуж надо только через родственные браки или по решение родителей, что хорошую работу можно найти только у родственников или по «блату». Это и многое другое формирует у многих поколений отсутствие личной свободы и веры, что именно знания и порядочность дают стабильную работу и независимость в жизни.

Возвращаясь к Ягнобу, на мой взгляд, невзирая на отсутствие государственной поддержки переселенцам, горцы сами должны осознать себя полнокровными и абсолютными владельцами своей долины и родовых земель. Тем более, при отсутствии собственности на землю сейчас отдельные более «продвинутые» ягнобцы получают в аренду многие гектары драгоценной земли, что приводит к непониманию и обидам. Не дожидаясь административных решений жителям долины нужно обязательно сорганизоваться и создать орган местного самоуправления, который первым делом бы решил вопросы прокладки дороги и тех же пенсий, хотя речь зачастую о небольших суммах, но старики в Ягнобе годами не могут получить из-за кучи бумажек и дороговизны поездок к бюрократам ...

Для сохранения природной и культурной среды обитания ягнобцев с параллельной для них экономической выгодой, нужно срочно приступить к созданию природно-этнографического парка. Тем более что еще в 1991 году инициативная группа членов Таджикского социально-экологического союза и работников в то время республиканского Госкомитета по охране природы, заручившись поддержкой Айнинского райисполкома, стала разрабатывать ТЭО по созданию Фан-Ягнобского природно-этнографического парка.

Мне посчастливилось возглавлять эти и другие работы по созданию первых национальных и природных парков как Памирский и Ширкентский в 1989-1992.

Это была удивительная пора, когда под руководством бескорыстного и честного политика и человека (трагически погибшего в годы гражданской войны) Назриева Мунавваршо, охраной природы занимались действительно энтузиасты и профессионалы, в 1989-91 прошедшие тогда реальный конкурс на знания и порядочность. Вспоминаю, с каким трудом и настойчивостью он закладывал основы государственной природоохранной службы, при яростном сопротивлении сотрудников и чиновников служб, в представлении которых охрана природы сводилась к заготовке даров природы и истреблению архаров за валюту.

Он и другие мои коллеги, пришедшие в результате своих профессиональных качеств а не с желаниями «выдавить» всё для себя, заложили основы для создания многих новых природоохранных объектов на десятилетия вперед.

Документы и концепции, где определены и границы Ягнобского парка, зонирование, и проекты уставных документов давно пылятся в частных и государственных архивах. Нужна только воля и желание государственных органов, ведь помимо расходования средств на празднование памятных и священных дат истории или воздвигая модные архитектурные сооружения, надо не забывать о живущих наследниках Согдианы.

Иначе легко можно потерять ценную часть нашего общего духовного и природного наследия. Да и приезд сюда руководства республики, о чем мечтательно высказывают местные жители, продемонстрировал бы действительно отношение власти к своему прошлому.

Посол России в РТ Рамазан Абдулатипов тоже осведомлён об уникальном крае горцев и выразил полную поддержку идею сохранения Ягноба и Ягнобского языка, с возможным привлече-

нием учёных и экспертов Российской Федерации в рамках создаваемого им на территории СНГ Международного фонда поддержки развития горных территорий и Международной Академии горской философии.

На примере Ягноба можно было бы наглядно изменить отношение к подобным отдалённым районам республики и вдохнуть в них новую жизнь.

Вопросы создания новых природных парков переданы в ведении Таджикского национально парка, и остаётся надеяться, что оно и правительство поддержит общественность и профессионалов в процессе создания Ягнобского природно-этнографического парка.

Полные впечатлений мы спустились опять пешком к Маргибу, так и не дождавшись редких здесь попуток, но уже с изрядно облегченными рюкзаками, нам предстояла поездка в Фанские озера, а затем Валерию опять в Рогун, но это будут уже совсем другие истории...

PS.

Не отрицая помощи международных организаций, все же многое, если не почти всё смогли бы сделать частные структуры и просто наши городские жители. Помимо прямых инвестиций в туристические кемпинги, дома отдыха, сувенирное производство и т.д. ягнобцы нуждаются в учебниках и художественных книжках для детей, письменных принадлежностях, они с радостью примут все, что облегчит жизнь в таких суровых условиях. Если среди читателей нашей газеты найдутся энтузиасты и спонсоры, то мы с радостью подскажем, как это сделать напрямую.

